

монаху то, что он удовлетворил свою прихоть так, как мог; ведь та, которой и без этого хватало всякой еды, слишком уж непотребно искала лакомства.

– Мы все обещали друг другу говорить одну только правду, – сказала Уазиль, – поэтому мы должны выслушать эту историю. И вы можете говорить обо всем совершенно откровенно, потому что, рассказывая о пороках мужчин и женщин, мы вовсе не хотим устыдить этим именно тех, о которых в данном случае идет речь, а хотим вообще избавить людей от самоуверенности и сомнения, показав им все напасти, которым они подвержены, для того чтобы надеялись и полагались мы только на господя, ибо он один совершенен и без него человек – ничто.

– Ну, раз так, – сказал Иркиан, – я не стану ничего опасаться и сейчас расскажу вам мою историю.

Новелла сорок девятая

Несколько французских дворян, видя, что король, их господин, пользуется расположением одной графини-иностранки, которая ему нравилась, решились заговорить с ней и, начав добиваться ее взаимности, получили от нее все, что им было нужно, но притом так, что каждый из них был уверен, что он – единственный избранник ее сердца. Когда один из них это обнаружил, они решили все вместе отомстить ей, но так как она сделала вид, что ничего не случилось, и не изменила своего обращения с ними, они промолчали, и устыдить ее им так и не удалось.

При дворе короля Карла³⁶⁶ – я не стану говорить какого, чтобы не задеть честь дамы, о которой я собираюсь сейчас рассказать вам и чье имя я не хочу называть, – жила графиня,³⁶⁷ происшедшая из очень знатного рода, но иностранка; и так как всякая невидаль всегда нравится людям, дама эта необычностью своих нарядов и их богатством обратила на себя внимание всех придворных. И хоть ее нельзя было назвать красавицей, в ней было много обаяния. Держала она себя очень независимо, но сдержанно и с большим достоинством, и умела выбирать слова, и никто при дворе не решался приблизиться к ней, кроме самого короля, которому она очень нравилась. И чтобы иметь возможность поговорить с нею наедине, король дал какое-то поручение мужу ее, графу, так что тот находился долгое время в отсутствии. И все это время король пользовался большим вниманием со стороны графини. Несколько придворных» узнав о том, что она выказала столько расположения их господину, осмелились в свою очередь заговорить с ней. И среди прочих был некий Астильон,³⁶⁸ статный красавец и человек очень решительный. Сначала графиня обошлась с ним весьма сурово и даже пригрозила, что расскажет обо всем королю, его господину, думая, что это его испугает. Но Астильон привык не бояться угроз своего сурового повелителя, не струсил он и перед ней. И он стал так настойчиво ухаживать за графиней, что она позволила ему поговорить с ней наедине и научила, как проникнуть к ней в спальню. Он во всем последовал ее совету и, для того чтобы король ни в чем его не мог заподозрить, попросил отпустить его, сказав, что ему куда-то надо поехать. И он действительно покинул двор, но в первый же день, оставив всю свою свиту, вернулся один ночью, чтобы графиня могла сдержать свое обещание. Она сдержала его, и Астильон остался так доволен ею, что с превеликой радостью просидел пять или шесть дней запертый у нее в гардеробной, откуда никуда не выходил и кормился только той пищей, которую ему туда приносили. И после того как он отсидел там целую неделю, один из его товарищей, по имени Дюрасье,³⁶⁹ стал в свою очередь ухаживать за графиней. Она повела с ним себя так же, как и с его предшественником. Вначале она говорила с ним сурово и резко, но постепенно с каждым днем

---

³⁶⁶ *Король Карл* – французский король Карл VIII, правивший в 1483–1498 гг.

³⁶⁷ *Графиня* – прототип этого персонажа установить не удалось

³⁶⁸ *Астильон*. – Под этим именем в новелле выведен камергер короля Жак де Шатийон (убит в 1512 г.).

³⁶⁹ *Дюрасье* – Жак Гальо де Жернуайак, сеньор д'Ассье, придворный и военачальник, командующий королевской артиллерией.